

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2012 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/183/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2011 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ИЛАЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалоба №27368/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

10 июля 2012 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
19 ноября 2012 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Илаева и другие против России”,

Европейский суд по правам человека (Первая секция) Палатой в следующем составе:

Нина Вайич, *Президент*,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Мириана Лазарова Трайковска,

Юлия Лаффранке,

Линос Александр Сицилианос,

Эрик Моз, *судьи*,

и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 19 июня 2012 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№27504/07) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») девятью гражданами Российской Федерации, перечисленными далее (заявители) 14 июня 2007 года.

2. Заявителей в Европейском суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Ссылаясь на Статьи 2, 3, 5 и 13 Конвенции, заявители утверждали, что четверо их родственников были похищены и лишены жизни сотрудниками Государства и что власти не провели эффективного расследования в связи с этим.

4. 27 августа 2010 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда, дал приоритет делу и уведомил Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители:

- (1) Яхита Илаева, 1959 года рождения,
- (2) Лариса Илаева, 1987 года рождения,

- (3) Луиза Илаева, 1985 года рождения,
  - (4) Джохар (также пишется Джахар) Илаев, 1995 года рождения,
  - (5) Мариам (также пишется Марьям) Ибрагимова, 1957 года рождения,
  - (6) Адлан Илаев, 1994 года рождения,
  - (7) Пятимат Ибрагимова, 1925 года рождения,
  - (8) Елизавета (также пишется Лиза) Батаева, 1962 года рождения
- и
- (9) Таис Исламова, 1936 года рождения.

6. Первая, второй, третий и четвертый заявители живут в Грозном, Чечня, пятый и шестой заявители живут в ст. Ассиновская (также пишется Ассиновское), Сунженский район, Чечня, седьмой заявитель живет в Шалажи, Чечня, восьмой заявитель живет в ст. Орджоникидзевская, Ингушетия, и девятый заявитель живет в ст. Нестеровская, Ингушетия.

7. Заявители представляют четыре семьи. Первая заявительница приходится матерью Инверу Илаеву, 1982 года рождения. Вторым и третьим заявителями – его сестры, и четвертым заявителем – его брат. Пятая заявительница приходится матерью Адлану Илаеву, 1987 года рождения. Шестым заявителем – его брат, седьмой заявительницей – его бабушка. Восьмая заявительница приходится матерью Казбеку Батаеву (также пишется Батаев), 1983 года рождения. Девятая заявительница приходится матерью Рустаму Илаеву, 1974 года рождения.

А. Похищение родственников заявителей и последующие события

1. Информация, представленная заявителями

(а) Похищение родственников заявителей

8. В тот момент станция Ассиновская находилась под полным контролем федеральных сил. Военные контрольно-пропускные пункты, укомплектованные российскими военнослужащими, были расположены на дорогах, ведущих в село и из села. Один из контрольно-пропускных пунктов, называемый «Кавказ» (далее – Кавказ), был расположен на пути из деревни, на пересечении дорог Ассиновская – Серноводск и Ростов – Баку.

9. 3 июля 2004 года заявители и их родственники, в том числе Инвер Илаев, Рустам Илаев, Адлан Илаев и Казбек Батаев, проводили покрасочные и ремонтные работы в доме пятого заявителя в ст. Ассиновская.

10. Инвер Илаев, Рустам Илаев, Адлан Илаев и Казбек Батаев работали до поздней ночи. После полуночи молодые люди отправились в дом первого заявителя, чтобы переночевать там. Другие родственники, в том числе родственники второго и третьего заявителей, также ночевали в доме №95 по улице 50-летия Октября в ст. Ассиновская.

11. Около 4 часов утра 4 июля 2004 года первая заявительница проснулась, потому что кто-то входит в дом. Группа примерно из десяти вооруженных людей в масках и камуфляжной форме ворвалась в комнату, где спали Инвер Илаев, Адлан Илаев и Казбек Батаев. Двое из

злоумышленников вошли в спальню первого заявителя, несколько злоумышленников остались во дворе. Первая заявительница и ее родственники думали, что эти люди были русскими военнослужащими.

12. Офицеры, которые говорили без акцента по-русски, собрали всех членов семьи, за исключением Инвера Илаева, Рустама Илаева, Адлана Илаева и Казбека Батаева, в углу одной из комнат. Они не требовали никаких документов, удостоверяющих личность, и не представили никаких объяснений своим действиям.

13. Первая заявительница и ее родственники могли видеть из соседней комнаты, что военнослужащие стали избивать Инвера Илаева, Рустама Илаева, Адлана Илаева и Казбека Батаева. Затем они приказали родственникам заявителей встать и выпроводили их одного за другим из комнаты. Офицеры не позволили другим членам семьи выйти из комнаты, в которой они находились

14. Затем военнослужащие быстро обыскали дом, но, не найдя ничего, вышли на улицу с Инвером Илаевым, Рустамом Илаевым, Адланом Илаевым и Казбеком Батаевым. Несколько военнослужащих остались во дворе дома первого заявителя, чтобы не позволить родственникам последовать за задержанными.

15. После того как все военнослужащие ушли, первая заявительница и ее родственники вышли на улицу. Их соседи сообщили, что похитители прибыли на трех БТРах (бронетранспортерах) и автомобиле УАЗ без регистрационных номеров, которые были припаркованы в двух кварталах от места происшествия. Несколько местных жителей, в том числе г-жа М.Ч. и г-жа Т.Е., видели похитителей, которые посадили родственников заявителей в БТРы и уехали в направлении контрольно-пропускного пункта «Кавказ».

16. По словам местных жителей, во время прохождения через контрольно-пропускной пункт похитители остановили БТР и говорили с военными, дежурившими на контрольно-пропускном пункте в ту ночь.

(b) Последующие события

17. Сразу после похищения первая заявительница и ее родственники пошли к главам местной администрации, Сунженского районного отдела внутренних дел ("РОВД"), а также в Ачхой-Мартановскую межрайонную прокуратуру ("прокуратура") и сообщили о похищении четверых родственников военнослужащими. 5 июля 2004 года заявители подали письменные заявления о похищении родственников.

18. Ранним утром 4 июля 2004 года пятая заявительница пошла в прокуратуру. Она сообщила о похищении родственников и отметила, что Адлану Илаеву было всего 16 лет. В присутствии заявительницы прокурор позвонил кому-то по телефону и попросил человека "иметь в виду", что мальчик был в числе задержанных.

19. Утром 4 июля 2004 года сотрудник РОВД и следователи прокуратуры прибыли в дом первой заявительницы. Офицеры провели осмотр места происшествия, взяли образцы крови и провели фотосъемку.

20. 5 или 6 июля 2004 года заявители и другие жители станции Ассиновская перекрыли движение по автомагистрали, затем отправились на контрольно-пропускной пункт «Кавказ», требуя от властей предоставить

информацию о похищенных родственниках. Прокурор района прибыл на встречу с представителем местной администрации и заверил присутствующих, что через два дня заявителям будет предоставлена информация о месте содержания под стражей их родственников, пропавших без вести.

21. 12 июля 2004 года первый, пятый, шестой и седьмой заявители посетили министра внутренних дел Чечни. Министр сказал, что власти не имели информации о похитителях, и упомянул в речи некую «российскую войсковую часть», которая, по его мнению, скорее всего, несет ответственность за похищение.

22. Через некоторое время заявители узнали из нераскрытых источников, что их похищенные родственники содержались на территории специальной военной части, расположенной в поле рядом с Ачхой-Мартаном. Заявители сообщили об этом прокурору Ачхой-Мартановского района, но прокурор сказал им, что только военная прокуратура имеет право доступа к этим помещениям. В какой-то момент позже похищенные родственники заявителей были переведены из воинской части в Ханкалу, где располагалась главная военная база российских войск в Чечне.

23. По словам заявителей, примерно через два месяца после похищения группа русских военнослужащих на двух БТРах поздно ночью снова приехала в дом первой заявительницы. Они быстро обыскали дом и уехали. Первая заявительница сообщила в прокуратуру об этом инциденте.

24. В подтверждение своих слов заявители представили следующие документы: заявление г-жи М.Ч. от 11 июля 2004 года, заявление г-жи Т.Е. от 4 июля 2004 года, заявление пятого заявителя от 21 февраля 2005 года; заявление первого заявителя от 3 февраля 2006 года, а также копии документов, полученных от властей.

2. Информация, представленная Правительством

25. Правительство не оспаривает факты дела, представленные заявителем. В то же время оно заявило, что нет никаких доказательств того, что родственники заявителей были мертвы или были похищены агентами Государства.

В. Официальное расследование похищения

1. Позиция заявительницы

26. 22 июля 2004 года прокуратура возбудила расследование по факту похищения родственников заявителей в соответствии со статьей 126 § 2 УК РФ (похищение при отягчающих обстоятельствах). Делу был присвоен номер 49002 (в представленных документах также упоминается номер 490002). Текст решения включает следующие замечания:

"... около 4 часов утра 4 июля 2004 года группа из десяти неизвестных вооруженных людей в камуфляжной форме и масках прибыла на место преступления в ст. Ассиновская. Группа прибыла на автомобилях УАЗ-462 и БТР и незаконно задержала Инвера Илаева, 1983 года рождения, Рустама Илаева [и] Адлана Илаева, оба 1987 года рождения, и Казбека Батаева, 1983 года рождения ... "

27. В неустановленный день в июле 2004 года первая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу №49002. 24 и 30 июля 2004 года пятый и восьмой заявители соответственно были также признаны потерпевшими по уголовному делу.

28. 22 июля 2004 года (возможно, дата неверна) прокуратура сообщила заявителям, что 22 ноября 2004 года расследование приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников. Текст соответствующего решения включает следующее:

"...В ходе предварительного следствия по уголовному делу установлено,... что виновные в похищении прибыли на место преступления в трех БТР. В связи с этим следователями были направлены запросы в правоохранительные органы в Чечне и Ингушетии с целью определить структуру, которой принадлежали эти транспортные средства ... "

29. 3 августа 2004 года следователи сообщили заявителям, что они принимают меры, в том числе проводят оперативно-розыскные мероприятия, для выявления виновных в похищении их родственников.

30. Заявители не получили никакой другой информации о ходе расследования по факту похищения. Расследование дела №49002 не завершено до сих пор.

2. Информация, представленная Правительством

31. В меморандуме Правительства по вопросу о приемлемости и по существу дела от 21 декабря 2010 года говорилось, что заявители сообщили о похищении 14 июля 2004 года. Однако после ознакомления с копиями материалов уголовного дела Суду стало совершенно очевидно, что заявители подали заявление о похищении 8 июля 2004 года.

32. 8 июля (в представленных документах дата также упоминается как 11 июля) 2004 года следователи осмотрели место происшествия. Никакие вещественные доказательства не были собраны.

33. 11 июля 2004 года следователи допросили первого заявителя, который описал обстоятельства похищения.

34. 11 и 12 июля 2004 года следователи допросили соседей заявителей г-на З.Г., г-жу Р.М. и г-на А.И., которые заявили, что они не были свидетелями похищения, но видели следы крови на месте преступления на следующее утро.

35. 12 или 17 июля 2004 года следователи допросили соседа заявителей г-на Д.Г., который заявил, что около 4 часов утра 4 июля 2004 года он видел группу из примерно двадцати вооруженных людей в камуфляжной форме, которые вывели на улицу четверых его соседей и посадили их в военные транспортные средства, стоявшие с включенными двигателями.

36. 14 июля 2004 года следователи запрашивали районную военную комендатуру, проводились ли какие-либо спецоперации в отношении родственников заявителей. Никакого ответа на этот вопрос не последовало.

37. 22 июля 2004 года районная прокуратура возбудила уголовное дело №49002, и надзирающий прокурор приказал следователям принять ряд мер, в том числе следующие: срочный осмотреть место преступления,

провести экспертную оценку доказательств; составить плана следственных действий; допросить заявителей, их родственников и соседей об обстоятельствах похищения; переслать запросы о предоставлении информации о похищенных в различные правоохранительные и военные органы; проверить, проводились ли какие-либо специальные операции между 3 и 4 июля 2004 года; проверить причастность к инциденту военнослужащих воинской части №20102; проверить записи регистрационных журналов контрольно-пропускных пунктов в регионе, включая контрольно-пропускной пункт «Кавказ», чтобы выяснить, проезжали ли через них похитители на автомобилях УАЗ-469 и АРС в ночь похищения.

38. 23 июля 2004 года следователи признали пятую заявительницу потерпевшей по уголовному делу и допросили ее. Заявительница описала обстоятельства похищения и заявила, что похищение было совершено прибывшими на трех БТР неизвестными военнослужащими в камуфляжной форме и масках.

39. 24 июля 2004 года следователи признали восьмого заявителя потерпевшим по уголовному делу и допросили ее. Заявительница утверждала, что она не была свидетелем событий, но узнала от других заявителей, что похищение было совершено неизвестными людьми в камуфляжной форме и масках, прибывшими на трех БТРах и говорящими на русском языке без акцента.

40. 24 июля 2004 года следователи признали девятую заявительницу потерпевшей по уголовному делу и допросили ее. Заявительница утверждала, что она не была свидетелем событий, но узнала от других заявителей, что похищение было совершено неизвестными людьми в камуфляжной форме и масках, прибывшими на трех БТРах и говорящими на русском языке без акцента.

41. 28 и 30 июля 2004 года следователи признали первую заявительницу потерпевшей по уголовному делу и допросили ее. Заявительница утверждала, что похищение было совершено неизвестными людьми в камуфляжной форме и масках, прибывшими на трех БТРах и говорящими на русском языке без акцента.

42. В различные дни в июле и августе 2004 года следователи направили многочисленные письма в различные прокуратуры, военным комендантам, в отделы Федеральной службы безопасности ("ФСБ") и отделы внутренних дел в Чечне. В данных письмах содержался вопрос о том, не находились ли похищенные мужчины в их учреждениях или не были ли их тела найдены в том или ином районе. На данный запрос были получены отрицательные ответы.

43. 30 июля, 2 и 3 августа 2004 года следователями были опрошены двадцать два соседа заявителей, в том числе г-жа А.Г., г-жа А.М., г-жа Б.В., г-жа Т.И., г-н Х.М., г-жа Т.М., г-н Х.Г., г-н Т.К., г-н М.А., г-жа В.В., г-жа Е.Б., г-жа А.Б., г-жа Б.С., г-н В.К., г-жа Х.Ш., г-жа Х.Г., г-жа З.В., г-жа М.И., г-жа Л.Г., г-жа М.Ч., г-жа М.М. и г-жа Х.М., которые заявили, что они не были свидетелями похищения напрямую, но узнали об этом от заявителей. Некоторые свидетели заявили, что они видели или слышали БТР на их улице в ночь похищения и что они проснулись от шума во время

похищения, когда агенты Государства сломали мебель заявителей и избili похищенных.

44. 14 октября 2004 года следователи подали докладную записку на имя надзирающего прокурора о ходе расследования уголовного дела №49002, заявив, среди прочего, следующее:

"[...] Следствием установлено, что ... похитители прибыли на трех БТРах ... [...] [В результате оперативно-розыскных мероприятий в ходе расследования получили оперативную информацию от правоохранительных органов о причастности [похищенных] мужчин к незаконным вооруженным формированиям и террористической деятельности в Чечне ... "

45. В различные дни в период с августа по ноябрь 2004 года следователи вызывали на допросы нескольких жителей станицы Ассиновская и просили их дать характеристики похищенным мужчинам и ответить на вопрос о возможном участии похищенных в незаконных вооруженных формированиях. Допрошенные положительно характеризовали похищенных и не имели информации об участии похищенных мужчин в незаконной деятельности или сведений об обстоятельствах их похищения.

46. 22 ноября 2004 года расследование было приостановлено в связи с неустановлением виновных.

47. Похоже, что в неустановленный день в июле 2005 года расследование похищения было возобновлено в результате необходимости принятия определенных следственных действий.

48. 23 июля 2005 года следователи допросили жителя ст. Ассиновская г-на Х.М., который заявил, что он ничего не знал о похищении кроме того, что оно произошло в июле 2004 года.

49. В неустановленный день в 2005 году расследование было вновь приостановлено в связи с неустановлением виновных.

50. 10 июня 2008 года надзирающий прокурор подверг критике расследование, заявив, что оно было неполным. В частности, он отметил, что следователи не предприняли никаких шагов, чтобы определить принадлежность бронетехники, используемой похитителями, или проверить версию о возможном участии военнослужащих в похищении. В тот же день следствие было возобновлено.

51. В различные даты в июне 2008 года следователи вновь направили многочисленные запросы информации в различные прокуратуры, военные комендатуры, в отделы ФСБ, следственные изоляторы и отделы внутренних дел в Чечне и других регионах России с запросом о том, содержались ли похищенные на их территории, были ли их тела найдены в районах, находящихся под контролем властей и имеют ли учреждения какую-либо информацию об их возможном местонахождении и участии в незаконных вооруженных формированиях. На эти запросы были получены отрицательные ответы.

52. 10 июня 2008 года следователи попросили Ачхой-Мартановский РОВД принять меры по выявлению владельцев БТРов, используемых похитителями, а также регистрационных номеров транспортных средств похитителей. Ответ на этот запрос не был получен.

53. 10 июля 2008 года расследование было вновь приостановлено в связи с неустановлением виновных лиц, и заявители были проинформированы об этом.

54. По данным Правительства, никакие специальные операции по похищению родственников заявителей не проводились. Они не были ни арестованы, ни задержаны, а также не привлекались к уголовной или административной ответственности. Они не обращались за медицинской помощью, их трупы не были найдены.

55. В ответ на специальный запрос Суда Правительство сообщило, что материалы уголовного дела №49002 составляют 676 страниц. Однако оно предоставило 566 страниц уголовного дела №49002 и не раскрыло копии других материалов, что составляет 110 страниц, которые не имели отношения к данному делу.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

56. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, №40464/02, § 67-69, 10 мая 2007 года.

ПРАВО

I. В ЧАСТИ НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

57. Правительство утверждало, что расследование по факту похищения родственников заявителей еще не закончено. Кроме того, оно утверждало, в связи с жалобой по Статье 13 Конвенции, что заявители могли оспорить любые действия или бездействие следственных органов. В дополнение Правительство отметило, что они могли подать гражданский иск с требованием компенсации за причиненный ущерб.

58. Заявители оспорили это возражение. Она утверждали, что уголовное расследование как единственное доступное средство защиты оказалось неэффективным.

B. Оценка Суда

59. Суду предстоит оценить аргументы сторон в свете положений Конвенции и его прецедентной практики (см. дело *Estamirov and Others v. Russia*, №60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006 года).

60. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий Государства и его представителей в принципе имеются два пути восстановления нарушенных прав, а именно гражданское и уголовное судопроизводство.

61. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением

представителей Государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции (см. дело *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005 года, и дело *Estamirov and Others v. Russia*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд утверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск в суд. Возражение Правительства в связи с этим отклоняется.

62. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российской правовой системой, Суд отмечает, что заявители обратились с жалобой на похищение своих родственников в соответствующие правоохранительные органы и что расследование находится на стадии рассмотрения с 22 июля 2004 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного расследования.

63. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей. Поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением основных положений Конвенции.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

64. Заявители утверждали, что, вне разумного сомнения, родственников заявителей похитили военнослужащие. В подтверждение своей жалобы они ссылались на то, что Правительство не оспаривало их версии событий и что ряд документов из материалов уголовного дела подтверждает версию о том, что похитители были военнослужащими федеральных сил (см. выше пункты 28, 35, 38, 44 и 50). В частности, они подчеркнули, что похитители использовали БТР, которыми пользуются только представители российских федеральных сил, что после задержания четверых мужчин похитители свободно проехали через блокпост, что похитители действовали большой группой, были вооружены и одеты в камуфляжную форму, ехали на военной технике без опасений быть замеченными правоохранительными органами, и что власти имели повод для ареста четырех родственников заявителей, так как подозревали их в причастности к деятельности незаконных вооруженных формирований. Кроме того, они заявили, что их родственники пропали без вести более семи лет назад, и в связи с этим они могут считаться умершими, так как обстоятельства их похищения следует считать угрожающими жизни.

65. Правительство утверждало, что родственники заявителей были похищены неизвестными вооруженными людьми. Оно также указало, что расследование по делу продолжается и нет доказательств того, что они были похищены и убиты государственными военнослужащими, их тела не были обнаружены. Правительство утверждало также, что военная форма и

оружие могли использоваться криминальными элементами и что описание заявителями внешности похитителей не было достаточно точным.

В. Оценка фактов Судом

66. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, по. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006 года). В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. дело *Ireland v. the United Kingdom*, Series A по. 25, § 161).

67. Заявители утверждали, что их родственников похитили государственные военнослужащие 4 июля 2004 года и затем они были убиты. Правительство не оспорило фактические обстоятельства дела, как они были изложены заявителями, и не дало иных объяснений произошедшим событиям, указав только, что похитители не были агентами государства.

68. Суд отмечает, что утверждения заявителей подтверждаются многочисленными свидетельскими доказательствами, полученными в ходе следствия (см. пункты 38-41 выше). Внутреннее расследование по поручению надзирающего прокурора предпринимало действия для проверки версии о причастности военнослужащих к похищению (см. пункты 36, 42 и 51 выше), но это не означает, что в этом направлении действительно были предприняты серьезные шаги.

69¹. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, достаточные при отсутствии опровержения, то на Правительство возлагается обязанность дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли названные события. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. дело *Toğcu v. Turkey*, по. 27601/95, § 95, 31 мая 2005 года, и дело *Akkum and Others v. Turkey*, по. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II (выдержки)).

70¹. Принимая во внимание названные выше элементы, Суд считает установленным, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), что их родственники были задержаны представителями Государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность федеральных силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Учитывая документы, поданные в Суд сторонами, ссылаясь на отказ Правительства дать убедительное объяснение произошедшим событиям, Суд заключает, что родственники заявителей были похищены неустановленными военнослужащими в ходе проведения непризнаваемой спецоперации 4 июля 2004 года.

71¹. Никаких новостей о родственниках заявителей не было со дня похищения. Их имена не значились ни в одном из официальных списков лиц, содержащихся под стражей. И, наконец, Правительство не представило никаких объяснений относительно того, что случилось с ними после ареста.

72¹. Принимая во внимание ряд аналогичных дел об исчезновениях людей после ареста в Чечне (см. среди прочего *Bazorkina*, cited above; *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, ECHR 2006-XIII (extracts); *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-XIII (extracts); *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 April 2007; *Akhmadova and Sadulayeva*, cited above; and *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 July 2007), Суд заключает, что в условиях конфликта в Чеченской Республике если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие родственников заявителей и каких-либо сведений о них более семи лет подтверждают данное предположение.

73¹. Таким образом, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что родственники заявителей должны считаться умершими после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

74¹. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственники были лишены жизни после задержания российскими военнослужащими и государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

A. Доводы сторон

75¹. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что родственники заявителей были убиты и что военнослужащие Государства были причастны к похищению и предполагаемому убийству. Правительство утверждало, что расследование похищения соответствовало требованиям Конвенции об эффективности.

76¹. Заявители утверждали, что их родственники были задержаны представителями федеральных сил и должны считаться умершим по причине отсутствия достоверных сведений о них более семи лет. Они также утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой

Суда. Они указали, что расследование было возбуждено с неоправданной задержкой, что следователи не провели важнейшие мероприятия по делу, например, не собрали доказательства с места преступления, не установили и не допросили военнослужащих, которые несли службу на блокпосте в ночь похищения, не допросили командиров соответствующих государственных органов о возможной причастности их сотрудников к инциденту, не установили и не допросили водителей БТР данных воинских подразделений, не провели своевременный допрос жителей станицы Ассиновская о прохождении колонны военной техники похитителей через населенный пункт. Заявители также утверждали, что расследование похищения было приостановлено и возобновлялось несколько раз, что воспрепятствовало принятию самых основных шагов и что они не были должным образом проинформированы о наиболее важных следственных действиях. Тот факт, что расследование велось более семи лет без каких-либо ощутимых результатов, является еще одним доказательством его неэффективности.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

77. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции и что для их решения необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого не исчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 63 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Инвера Илаева, Адлана Илаева, Казбека Батаева и Рустама Илаева

78. Судом уже установлено, что родственники заявителей должны считаться умершими после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства. В отсутствие обоснованных доводов, выдвигаемых Правительством, Суд считает, что ответственность за их смерть должна быть возложена на Государство и что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении родственников заявителей.

(б) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

79¹. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, также требует, в порядке презумпции, чтобы было проведено эффективное официальное расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы. Судом выработан ряд принципов, которыми надлежит руководствоваться в ходе расследования, чтобы соответствовать

требованиям Конвенции (см. краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, цит. выше. §§ 117-119).

80¹. В настоящем деле проводилось расследование по факту похищения родственников заявителей. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

81. Суд отмечает, что из представленных документов можно сделать вывод о том, что заявители подали письменную жалобу о похищении 8 июля 2004 года (см. пункт 31 выше). Расследование по делу началось только 22 июля 2004 года, то есть через четырнадцать дней после получения жалобы заявителей. Из материалов уголовного дела, представленных Правительством выясняется, что место преступления было осмотрено спустя четыре дня после похищения, но никакие доказательства не были собраны, несмотря на утверждения свидетелей о следах крови, оставленных преступниками (см. пункты 32 и 34 выше). Ни отпечатки пальцев, ни следы от шин транспортных средств не были собраны, ни один из заявителей, которые были свидетелями событий, не был допрошен сразу же после получения их жалобы на похищение. С самого начала расследования заявители и их соседи утверждали, что похищение было совершено государственными военнослужащими (см. пункт 38 выше), что похитители прибыли на бронированной военной технике (см. пункты 35 и 39-41 выше). Несмотря на это однозначность этой информации, следователи не предприняли никаких шагов для немедленного допроса военнослужащих, которые дежурили на контрольно-пропускном пункте «Кавказ» в ночь похищения или установления владельцев БТР. Следователи попытались осуществить последнее в июне 2008 года (см. пункт 52 выше), спустя почти четыре года после похищения, но очевидно, что они не сделали других усилий для получения соответствующей информации.

82. Следователи не допросили никого из командиров местных восковых подразделений и силовых структур о возможной причастности их военнослужащих к похищению родственников заявителей. Из поручений надзирающего прокурора (см. пункты 37 и 50 выше) видно, что следователям были даны указания принять меры для того, чтобы проверить версию о причастности военнослужащих к похищению, но эти важные поручения не были выполнены следователями. Кроме того, из копий протоколов допросов, представленных в Суд, следует, что свидетели были допрошены поверхностно, что они дали очень похожие и краткие показания, касающиеся этих событий, и содержание большинства из них сводилось к тому, что свидетели не обладали информацией, представляющей интерес для следователей. Очевидно, что эти следственные меры должны были быть предприняты, как только было возбуждено расследование. Такая задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание Государства действовать по собственной инициативе, но и является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. дело *Öneryıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

83¹. Суд также отмечает, что, хотя первая, пятая, восьмая и девятая заявители были признаны потерпевшими по уголовному делу о похищении их сыновей, их лишь информировали о приостановлении и возобновлении

производства, но не сообщали никакой другой значимой информации. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

84¹. В заключение Суд отмечает, что в течение семи лет следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось три раза и что имел место длительный период бездействия районной прокуратуры в ходе производства данного расследования.

85¹. Правительство утверждало, что заявители могли требовать в судебном порядке пересмотра решений следственных органов в контексте исчерпания внутригосударственных средств защиты. Суд отмечает, не имея доступа к материалам уголовного дела и будучи не информированными о ходе расследования, заявители не могли эффективно оспаривать действия или бездействия следственных органов перед судом. Кроме того, Суд подчеркивает в связи с этим, что само по себе приостановление или возобновление производства по делу не является признаком того, что дело расследовалось неэффективно, но в данном случае решения о приостановлении были вынесены без проведения необходимых следственных действий, что привело к многочисленным периодам бездействия и тем самым ненужному затягиванию процесса. Кроме того, с учетом времени, которое прошло после обжалуемых событий, некоторые следственные действия, которые должны были проводиться гораздо раньше, проводить было уже бесполезно. Таким образом, вызывает сомнение, что указанное средство защиты могло бы привести к какому-либо успеху. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение, касающееся не исчерпания заявителями внутренних средств защиты с точки зрения уголовного расследования.

86. В свете вышеизложенного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Родственников заявителей в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

87. Заявители жаловались по Статье 3 Конвенции, что в результате исчезновения их родственников и непроведения Государством добросовестного расследования этого преступления заявители испытали душевные страдания в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

А. Доводы сторон

88. Правительство указало, что следствием не установлено, что заявители подверглись бесчеловечному или жестокому обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

89. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1 Приемлемость

90. Суд отмечает, что настоящая жалоба по Статье 3 не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

91. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. дело *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 года и дело *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

92. В настоящем деле Суд указывает на то, что заявители приходятся близкими родственниками пропавшим мужчинам. Более семи лет у них не было известий о пропавших. За эти годы они обращались в различные органы власти как лично, так и с письменными заявлениями о помощи. Несмотря на предпринятые усилия, заявители так и не получили никакого приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с их близкими родственниками после похищения. В полученных ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

93. В свете вышеизложенного Суд считает, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

94. Далее заявители утверждали, что их родственники были задержаны в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

А. Доводы сторон

95. Правительство заявило, что нет доказательств, которые бы подтверждали, что родственники заявителей были лишены свободы. Они не числятся в списках лиц, содержащихся под стражей, и ни одна правоохранительная структура не имеет информации об их задержании.

96. Заявители повторили свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

97. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

98. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. дело *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 года и дело *Luluyev*, цит. выше, § 122).

99. Суд считает установленным, что родственники заявителей были задержаны представителями Государства 4 июля 2004 года и с тех пор пропали. Их задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о лицах, содержащихся под стражей, а официальные сведения об их дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать

несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. дело *Orhan*, цит. выше, § 371).

100. Суд считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственников задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите родственников заявителей от риска исчезновения.

101. Исходя из этого, Суд считает, что родственники заявителей были подвергнуты непризнаемому задержанию без соблюдения гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

102. Заявители жаловались на то, что они были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

103. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали их праву воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде и требовать компенсации ущерба путем гражданского судопроизводства.

104. Заявители повторили жалобу.

В. Оценка суда

1. Приемлемость

105. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

106. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах, если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет

место несоблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. дело *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

107. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

108. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. дело *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007 года, и дело *Aziyevy v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008 года).

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

109. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

A. Компенсация материального ущерба

110. Первая, пятая, восьмая и девятая заявительницы требовали возмещения материального ущерба в отношении потери заработков их сыновей после ареста и последующего исчезновения. Первая заявительница, мать Инвера Илаева, потребовала в качестве компенсации материального ущерба 558,710 российских рублей (РУБ.), что составляет примерно 14,455 евро (EUR); пятая заявительница, мать Адлана Илаева, потребовала в связи с этим компенсацию в размере 598,893 российских рубля (соответственно 15,500 евро); восьмая заявительница, мать Казбека Батаева, потребовала в связи с этим 574,461 российских рублей (соответственно 14,860 евро); девятая заявительница, мать Рустама Илаева, потребовала в связи с этим 283,497 российских рублей (соответственно 7,330 евро).

111. Заявительницы утверждали, что их сыновья были безработными на момент ареста, и в данном случае расчет утраченного дохода должен быть сделан на основе прожиточного минимума, устанавливаемого национальным законодательством. Они рассчитали предполагаемый доход в рассматриваемый период, учитывая уровень инфляции 12,57%. Их расчеты были выполнены в соответствии с таблицами расчета страховых компенсаций при получении телесных повреждений и при несчастных случаях со смертельным исходом, изданных Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2007 году (“Огденские таблицы”).

112. Правительство нашло эти требования необоснованными, так как заявительницы не представили документы, подтверждающие, что похищенные мужчины были кормильцами семьи. Оно также указало на существование национального механизма получения пенсии в связи с потерей кормильца.

113. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за

потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может также быть отнесена на счет престарелых родителей и что разумно предположить, что сыновья заявительниц нашли бы возможность получать какую-то заработную плату, на которую заявительницы могли бы претендовать (см. среди прочего дело *Imakayeva*, цит. выше, § 213). На основании названных заключений Суд считает, что имеется прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении сыновей заявительниц и потерей ими финансовой помощи, которую они могли бы им предоставить. На основании доводов заявительниц Суд присуждает в качестве компенсации материального вреда 11,500 евро - первой заявительнице, 12,400 евро – пятой заявительнице, 11,900 евро – восьмой заявительнице и 5,900 евро – девятой заявительнице плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

В. Компенсация морального ущерба

114¹. Заявители в отношении морального ущерба потребовали совместно компенсацию в размере 400,000 евро за страдания, которым они подверглись в результате потери их близких родственников, а также безразличия, проявленного властями по отношению к ним, и непредставления им никакой информации о его судьбе.

115. Правительство указало на то, что считает указанные требования завышенными, и заявило, что сам факт признания нарушения Конвенции будет достаточной справедливой компенсацией в деле заявителей.

116¹. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и исчезновением родственников заявителей. Заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявительнице первому, второму, третьему и четвертому заявителям совместно 60,000 евро; пятому, шестому и седьмому заявителям совместно 60,000 евро и по 60,000 евро восьмому и девятому заявителям каждому плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

117. Заявителей представляла организация SRJI. Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Чечне и Москве, а также составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников SRJI. Общая сумма расходов, связанных с представлением юридических интересов заявителей, составила 6,252 евро.

118. Правительство оспорило эти обоснованность заявленных сумм по этой статье, заявив, что счета не были достаточно детализированы и требования являлись необоснованными.

119. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявительницей, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. дело *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A no. 324).

120. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявительницы. Что касается вопроса о том, действительно ли эти расходы и издержки были необходимы. Суд отмечает, что хотя данное дело требовало определенной исследовательской и подготовительной работы, из-за того, что замечания по вопросам приемлемости и существа были аналогичны замечаниям по другим подобным делам, поэтому Суд сомневается, что дело потребовало так много подготовки, как утверждают представители заявительницы.

121. Учитывая детализацию требований, поданных заявительницей, и справедливость оснований, Суд присуждает им 3,000 евро за ведение дела плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявительницей.

D. Выплата процентов

122. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* объединить возражения Правительства относительно неисчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;
2. *Объявляет* жалобу приемлемой;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении родственников заявителей;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении родственников заявителей;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
8. *Постановляет*, что нет оснований поднимать вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений по Статье 3 и 5 Конвенции;
9. *Постановляет*

(a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением оплаты издержек и расходов представителей:

- i. EUR 11,500 (одиннадцать тысяч пятьсот евро) плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации материального ущерба первой заявительнице;
- ii. EUR 12,400 (двенадцать тысяч четыреста евро) плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации материального ущерба пятой заявительнице;
- iii. EUR 11,900 (одиннадцать тысяч девятьсот евро) плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации материального ущерба восьмой заявительнице;
- iv. EUR 5,900 (пять тысяч девятьсот евро) плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации материального ущерба девятой заявительнице;
- v. EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба совместно первому, второму, третьему и четвертому заявителям;
- vi. EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба пятому, шестому и седьмому заявителям совместно;
- vii. EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба восьмой заявительнице;
- viii. EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба девятой заявительнице;
- ix. EUR 3,000 (три тысячи евро) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

10. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно справедливой компенсации

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 10 июля 2012 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь Секции
Нина Вайич, Президент